

АГРАРНЫЙ СЕКТОР РЕСПУБЛИК ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2005 В. В. Тимофеев

Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары.

Анализируются пути решения продовольственной проблемы в автономных республиках Поволжья в годы Великой Отечественной войны.

Среди работ 1970-80 гг. по проблемам экономики и советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны выделяются монографии Ю. В. Арутюняна, Н. Н. Шушкина, И. И. Кузнецова, М. И. Лихоманова, А. Д. Колесника, в которых на богатой источниковой базе анализируются особенности сельскохозяйственного производства, обобщены материалы аграрного сектора различных регионов СССР. Кроме этого, изданы сборники документов, которые отражают состояние аграрного сектора в Поволжском регионе.

В статье использованы документы из фондов Государственного архива РФ (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГА СПИ) и документы государственных и бывших партархивов республик.

В сложнейших условиях военного времени аграрный сектор страны в полной мере проявил свои положительные качества в крайне тяжелых обстоятельствах: временная утрата наиболее плодородных земель, отток квалифицированных кадров на фронт и в города, снижение уровня механизации сельскохозяйственных работ и поголовья тяглового скота, неблагоприятное воздействие на урожай природных факторов, особенно зимы 1941-1942 гг.

На захваченной врагом территории находилось 37 % посевных площадей зерновых, 49 % – технических культур, 50 % – посевов льна-долгунца, 50 % – подсолнечника, 87 % – сахарной свеклы, 54 % – картофеля, 56 % – овощей и многих других продовольственных культур. Кроме того, в этих районах перед войной поголовье крупного рогатого скота

составляло 38 % от общего количества в СССР, лошадей – 44 %, овец и коз – 28 %, свиней – 59 % [1]. В этих условиях перед тыловыми регионами встала задача чрезвычайной важности: расширение сельскохозяйственного производства, чтобы компенсировать потери в продовольствии и сырье.

Уже в первые месяцы войны из колхозной деревни было мобилизовано в Красную Армию значительное число трудоспособных мужчин. Всего, по данным годовых отчетов колхозов, в армию и на постоянную работу на промышленные предприятия во время войны ушло не менее 13,5 млн. крестьян, то есть в тыловых районах страны число трудоспособных колхозников уменьшилось больше чем на одну треть [2].

Так как на механизаторов машинно-тракторных станций (МТС) не распространялась система бронирования, то с уходом их на фронт особенно остро встал вопрос о подготовке кадров трактористов и комбайнеров. В годы войны на курсах при МТС и в школах механизации было подготовлено свыше 2 млн. механизаторов, из них 1,5 млн. женщин [3]. Обострилась и проблема руководящих кадров. В армию призывались председатели колхозов, агрономы, зоотехники, бригадиры – самое трудоспособное и квалифицированное население колхозов. Кроме этого, начался отток рабочей силы на строительство оборонительных сооружений, по оргнабору в промышленность и на транспорт.

1. Так, из Чувашии только с начала войны по октябрь 1941 г. на фронт выбыло 70 % председателей колхозов и 80 % бригадиров. В 1943 г. в колхозах Чувашии количество трудоспособного мужского населения было на

68 % меньше, чем в 1940 г. [4]. Существенное уменьшение трудовых ресурсов деревни, происходившее одновременно со снижением уровня механизации, потребовало максимального напряжения сил сельского населения. Основной рабочей силой в колхозах в годы войны стали женщины. В производство включались старики и подростки.

В Чувашской АССР рост удельного веса женского труда составил с 58,5 % в 1940 г. до 82,2 % в 1944 г. (по числу участвующих лиц) и с 51,6 % в 1941 г. до 76,3 % – в 1944 г. (по количеству выработанных трудодней). Больше чем вдвое по числу выработанных трудодней увеличилось участие подростков [5]. Количество занятых женщин возросло не только в колхозном производстве, но и в составе рабочих и служащих МТС и совхозов. К концу войны в МТС республики до 50 % работающих являлись женщины. Значительно увеличилось количество женщин, занятых на руководящих постах (табл. 1). Они составляли большинство бригадиров полеводческих бригад, заведующих животноводческими фермами, счетоводов, трактористов и т.д. [6].

В республике расширение посевной площади при сохранении средней урожайности на довоенном уровне позволило колхозам повысить валовые сборы всех сельскохозяйственных культур. Ежегодная валовая продукция зерновых колхозов за 1941-1944 гг. в среднем была почти на 600 тыс. пудов больше, чем в 1937-1940 гг. [7]. В немалой степени этому способствовало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» от 13 апреля 1942 г. Этим

постановлением вводился минимум трудодней: для взрослых – от 100 до 150, для подростков 12-16 лет – не менее 50. Оно имело целью поднять сельскохозяйственное производство на более высокий уровень, укрепить трудовую дисциплину и, в конечном итоге, обеспечить страну и армию продовольствием, промышленность – сельскохозяйственным техническим сырьем. Причем подчеркивалось, что основная часть трудодней должна была выработываться в период весеннего сева и уборки урожая. Для колхозов Чувашии обязательный минимум трудодней был установлен для взрослых – 120 трудодней, для подростков – 50 [8].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 марта 1942 г. «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» явилось программой развития животноводства для колхозов. За достигнутые успехи в области развития общественного животноводства в 1942 г. республике было вручено переходящее Красное Знамя ГКО.

В целях оказания организационной помощи колхозам, в соответствии с постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1943 г., Обком ВКП(б) республики командировал в помощь председателям колхозов на весь сезон сельскохозяйственных работ 157 человек партийно-советского актива, студентов и научных работников Чувашского сельхозинститута.

По состоянию на 1 июня 1943 г. сев яровых культур по колхозам республики был выполнен на 100,1 %. На 25 мая 17 МТС перевыполнили план весенне-полевых работ. По данным на 15 января 1943 г. обмолочено

Таблица 1

Рост женских руководящих кадров в колхозах Чувашской АССР

Должность	1940 г.		1943 г.	
	Число женщин	в %	Число женщин	в %
Председатель колхоза	7	0,4	134	8,3
Бригадир и счетовод	120	5,9	977	53,7
Бригадир	119	2,1	2349	43,6
Заведующий фермой	274	17,0	979	50,1

хлеба всех культур 97,7 %. Годовой план заготовок зерновых культур из урожая 1942 г. на 15 января 1943 г. выполнен на 87 % [9]. В 1943 году колхозы Чувашии в течение 10 дней продали государству свыше 2,5 млн. пудов хлеба и к 1.01.1944 г. полностью вывезли этот хлеб на пункты заготзерна [10].

Выполняя решения ЦК ВКП(б) от 22.07.1944 г. «О серьезных недостатках в руководстве Чувашского Обкома ВКП(б) отстающими колхозами», в феврале и марте 1945 г. Обком ВКП(б) специально обсуждал вопрос «О мероприятиях по подготовке и проведению весеннего сева по Алатырскому, Кувакинскому, Порецкому, Красночетайскому, Чкаловскому, Первомайскому, Шемуршинскому и Шумерлинскому районам». В связи с их отставанием в подготовке к весеннему севу было принято решение оказать помощь в части обеспечения этих районов семенами, запчастями, горючим, транспортом. В результате выполнения этих мероприятий положение в указанных районах значительно улучшилось.

В 1944 г. ухудшилось положение в животноводстве. Во многих колхозах был допущен большой падеж скота и особенно молодняка. Это объяснялось нехваткой квалифицированных зоотехников, специальных помещений для молодняка. Во многих колхозах он содержался в холодных и грязных помещениях. Чувашия значительно отставала от других республик и областей в вопросах развития коневодства. На 01.01.1944 г. конского поголовья было 88346 голов, на 01.06.1944 г. – 76835. Из 5000 жеребят пало 418, что составило 8 %. Сдано в освобожденные районы 2448 лошадей при плане 3000. В связи с тем, что в колхозах не было кормов, выбраковки почти не было. То количество конского поголовья, что республика имела на 1 июня 1944 г., составляло 82,6 % от запланированного [11].

Однако несмотря на трудности военной поры, поголовье продуктивного скота на колхозных фермах к концу войны возросло против довоенного 1940 г.: по крупному рогатому скоту – на 39,7 тыс. голов, что составило прирост на 84,7 %; по свиньям – на 18,4 тыс. голов (прирост – 35,6 %); по овцам и козам –

на 112,9 тыс. голов (прирост – 213 %). Такой рост поголовья можно объяснить размещением эвакуированного скота в колхозах. Неплохо развивались и другие отрасли: птицеводство, кролиководство, рыболовство, пчеловодство, но значительно сократилось количество лошадей – со 113,4 до 70,6 тыс. голов, что было связано с нуждами фронта [12]. Чувашская республика для Советской Армии отправила почти весь колхозный автотранспорт и около 35 % работоспособных лошадей [13].

На 1 июля 1945 г. республика выполнила план развития животноводства: по лошадям – на 101,6 %, по крупному рогатому скоту – на 103,1 %, свиньям – 122,4 %, овцам и козам – 132,7 %. За время войны республика добилась некоторого увеличения поголовья продуктивного скота. Численность крупного рогатого скота в конце 1945 г. по сравнению с 01.01.1941 г. составила 120 %, свиней – 102 %, овец – 170 %. При таком вроде бы благополучном положении с численностью скота качественные показатели в развитии животноводства не улучшились. Продуктивность животноводства в колхозах оставалась на низком уровне.

Расширение посевной площади и сохранение урожайности на довоенном уровне, рост поголовья общественного скота и его продуктивности позволили колхозам республики сдать в годы войны в порядке государственных поставок, закупа, сдачи в фонд Советской Армии и в фонд обороны больше сельскохозяйственных продуктов, чем за 4 довоенных года.

2. Руководители Марийской АССР, как и других республик, держали аграрные вопросы на контроле. Поэтому 17 июля 1941 г. Совнарком Марийской АССР принял Постановление «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1941 г.». В этом постановлении были намечены практические мероприятия, направленные на максимальное ускорение проведения уборочных работ и досрочное выполнение государственных обязательств.

С 10 августа 1941 г. в колхозах Марийской республики началась массовая уборка урожая. Посевная площадь колосовых куль-

тур по республике составила 355757 га, в том числе ржи – 176500, озимой пшеницы – 6342 и яровых колосовых – 172295. На 15 августа вытереблено льна с 9939 га или 59,2 % к общей площади посева. Больших успехов в тереблении льна добились Пектубаевский, Оршанский, Косолаповский районы. Выполнение плана по уборке льна в этих районах составило от 70 до 80 %. Несмотря на ужесточение условий, отсутствие в ряде МТС горючего, в особенности автола, по сравнению с довоенным годом уборка урожая проходила более организованно. Многие колхозники и колхозницы выполняли нормы выработки на 200-300 %. Одновременно с началом уборки колхозы республики приступили к севу озимой ржи и пшеницы. Всего по плану должно было быть засеяно 186000 га озимых культур. Семенами колхозы были обеспечены [14].

В селах Марийской АССР в 1942 г. доля женского и подросткового труда составила свыше 75 %. Многие колхозницы стали бригадирами, звеньевыми, заведующими фермами, председателями колхозов [15]. В июне 1941 г. по инициативе трактористок Йошкар-Олинской МТС при машинно-тракторных станциях республики создавались курсы механизаторов, где обучалось без отрыва от производства 608 трактористов (в том числе 484 женщины) и 93 комбайнера (в том числе 90 женщин). В конце июня 1941 г. различные курсы при МТС республики окончили 740 женщин. В декабре 1941 г. было организовано обучение служащих, рабочих райцентров и городов (всего 962 человека) сельскохозяйственным работам – главным образом, работе трактористами, комбайнерами, шоферами, а также работе на простейших сельхозмашинах.

В большинстве районов на полевые работы стало выходить все трудоспособное население. Развивалось движение за совмещение профессий, овладение новыми специальностями. Увеличивались ряды двухсотников. Исключительную активность в труде проявляли школьники. Всего по республике в уборке урожая участвовали 16000 учащаяся школ [16].

В декабре 1944 г. на заседании Пленума Марийского обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) «О работе Марийского обкома ВКП(б)» и задачах по подготовке к весеннему севу 1945 г. Пленум констатировал наличие существенных недостатков в вопросах развития аграрного сектора в республике. Республиканский государственный план хлебозаготовок на 23 декабря 1944 г. был выполнен на 67,5 %, сдано хлеба государству 60768 т. Не было выполнено обязательство по сверхплановой сдаче хлеба в фонд Красной Армии. Колхозы республики в целом посеяли озимых культур под урожай 1945 г. на 4000 га больше, чем в 1943 г., однако государственный план озимого сева республика выполнила только на 91,4 %. Крайне неудовлетворительно решались вопросы развития колхозного животноводства. На 1 июня 1944 г. государственный план развития животноводства не был выполнен по всем видам: по крупному рогатому скоту была запланирована 61 тыс. голов, выполнение составило 41 тыс. (68 %), по свиньям – по плану 35 тыс., фактически 15 тыс. (44 %), по овцам – по плану 70 тыс., фактически 63 тыс. (90 %), по лошадям – по плану 42 тыс., фактически 34 тыс. (81 %) [17]. Во многих колхозах имели место крупные нарушения в кормлении, уходе за лошадьми, а также в их использовании на работах. В результате значительная часть лошадей была поражена чесоткой и другими заболеваниями, и как следствие – падеж лошадей становился неизбежным [18].

Приведенные в табл. 2 данные показывают, что к концу войны колхозы республики были обескровлены.

За период с 1940 по 1946 гг. посевные площади колхозов республики сократились на 284 тыс. га или на 30 %, количество сдаваемого государству хлеба уменьшилось с 254 тыс. т в 1940 г. до 53,1 тыс. т в 1946 г., а выдача хлеба по трудодням уменьшилась более чем в 5 раз.

Тем не менее, труженики сельского хозяйства Марийской АССР за период войны дали стране и фронту более 21,7 млн. пудов хлеба, около 4 млн. пудов картофеля, свыше

Таблица 2

Выполнение плана сдачи государству продуктов животноводства по Марийской АССР за 1945 г.

Виды поставок	План	Выполнено	% выполнения
Мясопоставки, т	4953,7	3832,7	77,4
Молокопоставки, г/л	81594	56712	69,5
Яйцепоставки, тыс. шт.	6919,6	3609,2	52,1
Шерстепоставки, ц	898,7	786,5	88,0

1,3 млн. пудов мяса, много молока, шерсти, яиц и других продуктов [19].

3. В Мордовской АССР с 23 июня 1941 г. по 1 декабря 1941 г. на фронт было мобилизовано более 80 тысяч колхозников, 700 председателей колхозов, 1559 бригадиров, 231 председатель сельсовета. Особенно тяжелое положение сложилось с кадрами механизаторов. За этот период были призваны на войну 2105 трактористов из 5050, работающих в республике, 320 комбайнеров из 705 работающих, 197 шоферов [20]. Если в колхозах республики в 1940 г. насчитывалось 342 тыс. трудоспособных, то в 1942 г. их осталось 309 тыс. Заметно сократилось количество трудоспособных мужчин. Так, например, на 1 января 1943 г. их было в колхозах Мордовии 43,4 тыс. против 95,7 тыс. в 1941 г. [21].

Тракторный парк республики сократился почти на 20 %, а парк автомобилей – на 97 %. Объем работ, выполняемых до войны тракторами и комбайнами, уменьшился более чем в 2 раза. В связи с организаторской деятельностью в МТС вернулись около 400 ранее не работавших по специальности механизаторов, среди них более 200 женщин. Во всех МТС были организованы краткосрочные курсы трактористов, где обучалось 2339 человек, из них – 1839 женщин [22]. В условиях сокращения машинного парка особенно возросла роль лошадей, которые стали основной тягловой силой.

Неоценимую помощь в уборке урожая колхозам Мордовии оказывали школьники, учителя, рабочие и служащие городов и райцентров. Ими было выработано 1,5 млн. трудодней. В 1941 г. 1091 колхоз из 1524 пользовался рабочей силой извне. В 1941 г. главной рабочей силой стали женщины и подростки.

Их удельный вес в колхозном производстве составил 69 %, тогда как в 1940 г. – 45 % [23].

В Мордовии, как и в соседних республиках, вся тяжесть нелегкого сельского труда легла на плечи женщин. Они работали и в поле, и на фермах, водили трактора и комбайны, были вязальщицами, косарями, молотили хлеба, убирали солому. На уборке урожая первого военного года участвовали 215000 женщин вместо 184000 в 1940 г. [24].

В октябре 1942 г. заседал Комитет народного комиссариата земледелия РСФСР по вопросам «О выполнении Постановления СНК РСФСР и ЦК ВКП(б) от 19.09.42 г.» и «О мероприятиях по развитию семеноводства овощных культур и обеспечению семенами посевов овощных культур в 1943 г.». Комитет отметил, что в результате недооценки семеноводства овощных культур в Мордовской АССР эта отрасль сельского хозяйства приведена в крайне неудовлетворительное состояние. По сравнению с 1937-38 гг., когда Мордовия занимала одно из ведущих мест в области семеноводства по РСФСР, заготовка семян в 1940 и 1941 гг. сократилась в 1,5 раза: семян огурцов заготовлено на 47 % меньше, моркови – на 82 %; заготовка лука-севка сократилась в 5 раз, заготовка семян лука не производилась, тогда как в прошлые годы по этой культуре заготавливалось от 100 до 200 центнеров [25]. Ухудшилась материально-техническая база сельскохозяйственного производства, произошло увеличение числа простаивающей техники, из-за нехватки рабочих рук происходило ее сокращение. За 1942 г. из строя вышли 62 трактора, двигательные части которых затем были разобраны и использовались при ремонте. Произошло сокращение рабочего скота, чаще всего

мобилизуемого на фронт. К началу войны в колхозах Мордовии было в наличии 82311 голов лошадей, а к 1 августа 1942 г. их осталось 65670 вместе с подростом молодняком [26], то есть сокращение составило 20,3 %.

Посевные площади в Мордовии в 1942 г. сократились на 69 тыс. га. Сокращение было обусловлено тем, что в первую военную осень из-за нехватки техники и отсутствия горючего план озимого сева не был выполнен. Озимый клин в 1941 г. планировалось расширить на 40 тыс. га, и план озимого сева составлял 385 тыс. га, однако на практике было посеяно около 350 тыс. га. Весной 1942 г. указанные выше причины привели к невыполнению плановых заданий по посеву зерновых и зернобобовых культур.

В ходе подготовки к уборке урожая 1942 г. в Мордовии сложилось очень тяжелое положение с обеспечением техники горюче-смазочными материалами и запчастями, вследствие чего во всех МТС республики резко вырос процент простаивающей техники. Так, в июле 1942 г. из 117 грузовых автомобилей, имевшихся в сельском хозяйстве Мордовии, на ходу было всего 3. К уборочной же восстановили только 32 автомобиля [27].

Жесткая политика по сдаче хлеба государству дала негативные результаты: зимой 1943-44 гг. во многих селах республики начался голод. В то же время имели место случаи, когда выделенный для остро нуждающихся колхозников, семей фронтовиков небольшой фонд продовольствия в отдельных районах и колхозах распределялся фактически между руководящими работниками. В период уборки урожая некоторые уполномоченные обкома ВКП(б) и СНК МАССР по заготовке хлеба государству, пытаясь не допустить голода, уменьшили план хлебосдачи государству для колхозов, в которых был низкий урожай зерновых. Однако за это их обвинили «в саботаже, мошенничестве, покровительстве местным антигосударственным настроениям». В то же время нарушения устава сельскохозяйственной артели, отсутствие информации о дополнительной оплате труда, нарушения дисциплины со стороны некоторых вновь пришедших руководителей хозяйств в отдельных местах приводили к расточительству и хищениям колхозного зерна.

В 1944 г. положение с общественным животноводством в колхозах республики не улучшилось. Государственный план воспроизводства поголовья скота по состоянию на 1 июня 1944 г. ни по одному из видов не был выполнен. По крупному рогатому скоту выполнение составило 87,7 %, по овцам – 93,1 %, по свиньям – 46,4 %, по птице – всего лишь 25 %. Такое же положение сложилось и с выполнением плана по маточному поголовью [28]. Не лучше обстояло дело и с поголовьем лошадей. Увеличился падеж: в 1943 г. он составил 13259 лошадей, а в 1944 г. (только за пять месяцев) – уже 9162 лошади. Одной из главных причин было заболевание лошадей чесоткой [29].

В декабре 1944 г. состоялся XIX Пленум Мордовского Обкома ВКП(б), где обсуждался вопрос об итогах уборки, ходе заготовок сельхозпродуктов и задачах по подготовке к весеннему севу. В докладе председателя Совнаркома Тингаева было отмечено, что 720 колхозов республики досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок. Кроме того, колхозы сдали в фонд Красной Армии 231720 пудов хлеба, 12580 пудов картофеля, а также в качестве аванса в счет 1945 г. – 122720 пудов хлеба. Вместе с тем, несмотря на помощь, оказанную республике Совнаркомом СССР, 1944 сельскохозяйственный год в целом был завершен с крайне неудовлетворительными показателями. Республика осталась в долгу перед государством по хлебозаготовкам, картофелю, молоку и другим видам сельхозпродуктов [30].

1945 г. для сельского хозяйства Мордовии стал серьезным испытанием. Не хватало рабочей силы. В МТС осталось лишь немногим более 2000 тракторов, 1,6 тыс. тракторных плугов, около 450 сеялок и столько же молотилок. При этом значительная часть машин требовала капитального ремонта. В колхозах за время войны более чем в два раза уменьшилось количество плугов, сеялок, молотилок, культиваторов, жаток, сенокосилок и других машин. Резко сократилось количество лошадей [31]. Однако сев в 1945 г. был проведен намного организованнее, чем в 1944 г. В 1945 г. яровых культур было посеяно больше, чем в 1944 г. на 20 тыс. га, озимых – на 68 тыс. га. Успешно справились с севом 653

колхоза и 11 районов. Главным итогом 1945 г. явилось следующее: если в течение всей войны в республике наблюдалось сокращение посевных площадей, то в 1945 г. они увеличились по сравнению с 1944 г. на 88 тыс. га. Впервые за годы войны республика выполнила план роста поголовья крупного рогатого скота на 106,7 %, овец – на 100,7 %, сократился падеж лошадей [32].

В целом за период с 1940 по 1946 год посевные площади колхозов республики сократились на 284 тыс. га или на 30 %. В результате несвоевременного проведения сельскохозяйственных работ резко снизился урожай, количество сдаваемого государству хлеба уменьшилось с 254 тыс. т в 1940 г. до 53,1 тыс. т в 1946 г., а выдача хлеба по трудодням уменьшилась более чем в 5 раз.

Тем не менее, за годы войны колхозное крестьянство Мордовии поставило государству более 5 млн. центнеров хлеба, 50 тыс. голов свиней, около 40 тыс. голов овец, более 500 тыс. литров молока и другой сельскохозяйственной продукции.

4. Важным участком работы сельского населения всех трех республик в первые месяцы войны было строительство оборонительных сооружений. Так, например, в Марийской АССР, как и в других республиках, на основании приказа от 30 октября 1941 г. XI Армуправления НКО СССР 31 октября приступили к строительству оборонительного рубежа общей протяженностью 45 км.

В целях обеспечения выполнения задания ГКО по строительству оборонительного рубежа, занимаемого военно-полевым строительством № 9, СНК Марийской АССР и обкомом ВКП(б) было издано два постановления о мобилизации рабсилы: первое – от 30 октября 1941 г. – на 13000 человек пеших и 1000 конных. Из них фактически работало: пеших – 9331, конных – 910. Второе – от 11 ноября 1941 г. – на 13000 пеших и 2500 конных, из них фактически работало 6347 человек пеших, конных – 1138. Весь оборонительный рубеж был разделен на 3 строительных участка. Каждый строительный участок был разделен по числу районов на 6 прорабских участков, общим числом 18. В состав каждого прорабского участка входили 8-14

групп от сельсоветов с численностью 150-250 человек в группе. Группа делилась на бригады от каждого колхоза, в каждой бригаде было 20-30 человек. Строительные участки возглавлялись начальником участка и главным инженером, прорабские – прорабами, группы – десятниками, бригады – бригадирами.

В начале строительства прибывающие рабочие не могли быть полностью обеспечены жильем в населенных пунктах, так как, с одной стороны, в районе некоторых прорабских участков таковых не было, с другой стороны, жилплощадь в населенных пунктах была ограничена, а наплыв прибывающих на строительство людей был несоизмерим с возможностями обеспечения жильем. В связи с этим возникла необходимость подготовки землянок. В первые дни около 50 % рабочей силы было брошено на рытье и оборудовании землянок, которые были закончены к 15 ноября, почти зимой. Люди трудились самоотверженно, не жалея сил. Лучшие были награждены. Из 104 групп (сельсоветов) 6 получили переходящее Красное Знамя и денежное вознаграждение по 500 руб. каждый. На Горно-Марийском участке работало около 1800 комсомольцев, из этого числа свыше 1600 были заняты на земляных работах. Число несоюзной молодежи, работавшей на военно-полевом строительстве, достигало 7000 человек. Колхозные комсомольские организации трудились, как правило, большинством своего состава. Максимальное количество людей, привлеченных на строительство, составляло 19720 человек, а среднее – 17726. Потребность же в рабочей силе для завершения работ в 45 дней составляла не менее 30000 человек ежедневно. Несмотря на героические усилия районных организаций, Постановление СНК Марийской АССР и ОК ВКП(б) в полном объеме выполнено не было. Никакой энтузиазм не мог компенсировать объективных трудностей военного лихолетья (отсутствие техники и опыта работы, организационные недоработки, плохие бытовые условия и т. д.). Узким местом стройки был острый недостаток специалистов, почти полное отсутствие у имеющихся подготовки к предстоящим работам. Опыт приходилось

приобретать «на ходу». На стройке выросли квалифицированные инженерные и управленческие кадры [33].

Труженики Чувашской АССР внесли свой вклад в возведение Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода: Сурский рубеж был закончен 20 января 1942 г., Казанский обвод – 25 января 1942 г., причем ряд полевых строителей завершили работу досрочно [34]. На выполнение задания ГКО были мобилизованы все возможные людские и материальные ресурсы республики. Начиная с 25 октября 1941 г., десятки тысяч людей и обозов с продовольствием направлялись на Сурский рубеж, при этом колоннам из наиболее отдаленных районов пришлось проделать стокилометровый путь. Только с ноября 1941 г. по январь 1942 г. в этой работе систематически принимали участие 85–110 тыс. человек или 28–36 % колхозников, в основном это были женщины и школьники в возрасте 15–16 лет. Было вынуто вручную около 5 млн. кубометров грунта, и это в осеннюю распутицу и декабрьские 30–40-градусные морозы. Из земли, камня и бетона возводились доты, дзоты, устанавливались противотанковые надолбы, строились открытые площадки для пулеметов и 45-миллиметровых пушек и т. д. [35].

В Мордовии осенью и зимой 1941 г. десятки тысяч людей участвовали в оборонительных сооружениях в прифронтовой полосе [36].

Таким образом, анализ источников показывает, что в годы Великой Отечественной войны крестьянство Волго-Вятского региона проявило самоотверженность в решении задач, поставленных чрезвычайными органами управления и наркоматом.

В условиях прекращения снабжения сельского хозяйства техникой, мобилизации в армию трудоспособного мужского населения и на строительство оборонительных сооружений, увеличение женского и детского труда колхозная система и централизованная система управления сыграли свою историческую роль в полной мобилизации ресурсов тыла для разгрома фашистской Германии. Трудовой подвиг крестьянства стал одним из условий победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Социалистическое сельское хозяйство. № 10, 1945. - С. 6.
2. Исторический архив. – 1962, № 6. – С.26-29.
3. Война. Народ. Победа. 1941-1945. - Кн. 1. – М., 1976.
4. ЦГА ООЧР, ф. 1, оп. 65, д. 98, л. 105.
5. Годовые отчеты колхозов ЧАССР за 1935-45 гг.
6. Мурышкин Н. М. Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны. – Чебоксары, 1959. - С. 111.
7. Андреев М. А. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1956. – С. 215.
8. ЦГА ЧР, ф. 203, оп. 19, д. 75, лл. 1, 15-16.
9. РГА СПИ, ф. 17, оп. 8, д. 232, л. 8.
10. Андреев М. А. Чувашия в Великой Отечественной войне. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1956. - С. 67.
11. ГА РФ, ф. 310, оп. 1, д. 217, л. 4.
12. ЦГА ООЧР, ф. 1, оп. 65, д. 98, л. 33; ф. 1, оп. 48, д. 78, л. 33.
13. ЦГА ООЧР, ф. 1, оп. 19, д. 14, л. 98.
14. РГА СПИ, ф. 17, оп. 8, д. 66, л. 21.
15. Очерки истории Марийской АССР (1917-1960 гг.) – Йошкар-Ола, 1960. – С. 329.
16. ГА РМЭ, ф. 1, оп. 21, д. 8, лл. 85-92.
17. ГА РФ, ф. 310, оп. 1, д. 217, л. 27.
18. РГА СПИ, ф. 17, оп. 8, д. 808, л. 26.
19. ГА РМЭ, ф. 1, оп. 25, д. 30, л. 342.
20. ЦДНИ РМ, ф. 269, оп. 2, д. 196, л. 1.
21. ЦДНИ РМ, ф. 516, оп. 1, д. 857, л. 99.
22. ЦДНИ РМ, ф. 269-3, оп. 3, д. 3, лл. 20-25.
23. ЦДНИ РМ, ф. 516, оп. 1, д. 872, л. 141.
24. ЦГА МАССР, ф. Р-516, оп. 5, д. 207, л. 1.
25. ГА РФ, ф. 310, оп. 1, д. 130, л. 1.
26. ЦДНИ РМ, ф. 269, оп. 3, д. 648, л. 52.
27. ЦДНИ РМ, ф. 269, оп. 3, д. 637, л. 134.
28. ГА РФ, ф. 310, оп. 1, д. 217, л. 13.
29. ГА РФ, ф. 310, оп. 1, д. 217, л. 20.

30. РГА СПИ, ф. 17, оп. 8, д. 416, л. 2.
31. ЦДНИ РМ, ф. 269, оп. 2, д. 635, лл. 1-2.
32. ЦДНИ РМ, ф. 2698, оп. 3, д. 769, лл. 117-118.
33. ГА РМЭ, ф. 1, оп. 21, д. 42, лл. 174-199.
34. ЦГА ООЧР, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 187.
35. ЦГА ООЧР, ф. 1, оп. 86, д. 1, л. 133-134.
36. Мордовия в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. - Саранск, 1962. - С. 52.

**AGRARIAN SECTOR OF VOLGA-VYATSKY REGION REPUBLICS
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

© 2005 V. V. Timofeyev

Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary

The paper examines the ways of solving provision problem in the years of the Great Patriotic War.